

Глава 57. Мне нравишься только ты

Краем глаза Цинь Хуайчжоу заметил ошеломлённые лица двух девушек за спиной и довольно усмехнулся.

Его хорошенький малыш принадлежал ему. Нечего другим на него заглядываться.

Он и не подозревал, что от потрясения девушки дёрнули руками и со щелчком запечатлели этот момент.

Поэтому вечером, едва Юй Ебо вернулся домой и вошёл в аккаунт на стриминговой платформе, его уже ждали больше двадцати личных сообщений.

От тех самых девушек, которых они встретили в кинотеатре.

Маленькие поклонницы оказались довольно милыми. Они знали, что Юй Ебо не хочет показывать лицо, поэтому никому не рассказали о встрече и нигде не опубликовали фотографии. Вместо этого настрочили ему в личку хвалебное сочинение на несколько сотен знаков, изливая всю свою любовь.

Юй-негодяй постоянно получал подобные признания и давно к ним привык. Он не принял их близко к сердцу, пробежал глазами первые две строки и из вежливости отправил два слова:

«Спасибо».

Он уже собирался выйти, но поклонницы, похоже, караулили у телефонов и мгновенно ответили двумя сообщениями.

«А-а-а-а, какое счастье! Не думала, что получу ответ от Цзюцзю! Теперь я могу умереть спокойно!»

«Позвольте повторить ещё раз: вы так подходите друг другу! От всего сердца желаем вам счастья!»

Юй Ебо: ?

Что за чёрт?

Он пролистал переписку вверх и перечитал сочинение. Только теперь Юй Ебо заметил: первая треть и правда была посвящена любви к нему, зато остальные две трети — пожеланиям счастья ему и тому невероятно сногшибательному красавцу рядом.

Невероятно сногшибательный красавец?

Кто же ещё, кроме Цинь Хуайчжоу?

«...»

Даже девчонки неправильно поняли. Эта сволочь и правда носила с собой гей-ауру чудовищной мощности.

Юй Ебо хотел было объясниться, но собеседница прислала ещё одно сообщение:

«Хе-хе, сегодня мы сделали один снимок и наложили фильтр. Неожиданно получилось очень атмосферно~ Надеемся, вам понравится. (Не волнуйтесь, никому не покажем.)»

Ниже была прикреплена фотография.

На снимке красивый мужчина наклонился и целовал в щёку сидевшего рядом молодого человека. Нежность в его глазах невозможно было не заметить. Мягкий свет очерчивал их силуэты, делая кадр нежным и изящным, а двусмысленность — ровно такой, как надо.

Винтажный фильтр придал снимку вид старой фотографии, прекрасной, словно картина.

Атмосферно — спору нет. На первый взгляд даже похоже на киноафишу. Только вот проблема: тот, кого целовали, был самым Юй Ебо!

Юй Ебо: ???

Если память ему не изменяла, в тот момент он спал. Значит...

В голове Юй Ебо что-то щёлкнуло — одна из струн оборвалась.

— Цинь! Хуай! Чжоу!

Юй Ебо взорвался. Голос от ярости сорвался, он с силой хлопнул по столу и вскочил:

— А ну иди сюда!

— Что случилось?

Мужчина, разогревавший на кухне поздний ужин, примчался на голос в жёлтом фартуке с утятами.

Юй Ебо развернулся и метнул в него телефон:

— Цинь Хуайчжоу, ты, мать твою, извращенец?!

Мужчина с лёгкостью поймал телефон рукой в кухонной рукавице с Микки-Маусом. Увидев фотографию, он слегка застыл.

!

Он и правда не ожидал, что... снимок получится настолько красивым.

Цинь Хуайчжоу молниеносно переслал фотографию себе, затем посмотрел на взъерошенного молодого человека и невинно улыбнулся:

— Это вышло случайно.

Юй Ебо: ?

Случайно? Это уже за гранью абсурда. Юй Ебо даже рассмеялся от злости, подскочил к нему и вцепился в воротник, собираясь устроить разнос:

— Только не начинай опять строить из себя несчастного...

И вдруг почувствовал, что что-то не так.

Цинь Хуайчжоу был на полголовы выше и заметно крепче. Когда такая громадина возвышалась прямо перед ним, Юй Ебо выглядел совсем не грозно.

Под злым и раздражённым взглядом Юй Ебо Цинь Хуайчжоу не удержался и тихо рассмеялся. Затем нарочно согнул колени, присел пониже и поднял на него чёрные глаза, словно успокаивал ребёнка.

«...»

Юй Ебо почувствовал себя высмеянным и разозлился ещё сильнее:

— Цинь Хуайчжоу, даже не пытайся сменить тему! Случайно? И тебе не стыдно такое

выдумывать?!

Цинь Хуайчжоу смотрел на него, сдерживая улыбку. Разозлённый маленький ёжик казался ему всё милее, особенно крошечные кончики ушей.

Красные-красные. До чего мило.

Движения старого развратника Циня, как всегда, на полшага опередили мысли. Он выпрямился, склонился вперёд и медленно приблизился. Их губы разделяло расстояние толщиной всего в лист бумаги. Так он замер на две секунды.

Юй Ебо оцепенел.

В последний миг Цинь Хуайчжоу повернул голову и почти прижался лицом к уху Юй Ебо. Низким, неторопливым голосом он произнёс:

— Видишь? Вот так и вышло случайно.

«...»

Юй Ебо простоял в ступоре целых три секунды, прежде чем пришёл в себя. Он резко оттолкнул Цинь Хуайчжоу:

— Цинь Хуайчжоу, ты совсем больной?! Вон отсюда!

Юй Ебо вытолкал его за дверь, заперся и сел на кровать. В душе он сто раз обругал этого ублюдка. Но чем дольше ругался, тем яснее понимал, что не так уж и сердится.

Не просто не сердится...

Юй Ебо потрогал ухо — красное и горячее. Он отчётливо помнил, как прохладное дыхание мужчины скользнуло по коже, когда тот заговорил у самого его уха.

На секунду голова опустела, а сердце сбилось с ритма и бешено застучало: тук-тук-тук.

Чёрт, неужели Цинь Хуайчжоу заразил его своей гейской аурой? Ядовитая зараза.

— Чертовщина какая-то...

Чем больше Юй Ебо думал, тем жутче становилось. Он потёр предплечье, вздрогнул и решил

сыграть один матч, чтобы успокоиться.

Три победы подряд, во всех — MVP, вдобавок новый личный рекорд. Юй-негодяй тут же выбросил случившееся из головы, удовлетворённо отложил мышку и вышел поесть.

Цинь Хуайчжоу давно разогрел поздний ужин и оставил его в микроволновке, чтобы не остыл, а сам спустился купить завтрак Юй Ебо на завтра.

Госпожа Юй опять уехала путешествовать с подругами и следующие три дня дома не появится. Готовить оставалось трудолюбивому Цинь Хуайчжоу.

Юй Ебо давно проголодался и теперь зачерпывал ложкой вонтоны из миски. Тесто он не очень любил, поэтому съедал мясо, а оболочку отдавал маленькому призраку.

>v<

Не успели человек и шарик доест, как вернулся Цинь Хуайчжоу.

Увидев, что маленький ёжик уже успокоился, мужчина сразу подошёл и сунул ему пакетик только что купленных конфет.

Юй Ебо его проигнорировал.

Цинь Хуайчжоу протянул ещё один пакетик.

Юй Ебо покосился. На пластиковой упаковке с мультяшной мышкой было написано: «Согревающий пластырь». Любопытство тут же взяло верх:

— Это ещё что?

— Приклеиваешь к телу — и он нагревается.

Цинь Хуайчжоу вскрыл упаковку и уже собрался приклеить пластырь на Юй Ебо.

— Дай посмотрю.

Цинь Хуайчжоу передал его:

— Холодает. Если следующее задание будет на улице, ты не выдержишь.

Юй Ебо некоторое время разглядывал пластырь и вспомнил: зимой, в старших классах и университете, у них порой проходили групповые выступления на открытой сцене. Отопления там не было, ледяной ветер свистел со всех сторон.

Девушки, которым приходилось выступать в платьях, клеили такие штуки под рубашку.

Парни их никогда не использовали. Стоило кому-нибудь приклеить такую штуку — тут же засмеяли бы как импотента.

Мужчину можно убить, но нельзя унижить!

Лицо Юй Ебо мгновенно потемнело. Он отбросил согревающий пластырь:

— Какой нормальный мужик станет пользоваться этой штукой? Цинь Хуайчжоу, ты меня за девчонку держишь?

— Конечно нет.

— Цинь Хуайчжоу...

Юй Ебо подумал и решил всё-таки прояснить ситуацию. Несколько секунд он пристально смотрел на мужчину, затем прочистил горло и серьёзно спросил:

— Скажи честно: ты гей?

— Гей?

— ...Мужчина, которому нравятся только мужчины, — неловко объяснил Юй Ебо.

— А.

Цинь Хуайчжоу задумался на несколько секунд и ответил:

— Тогда я не гей.

— Правда?

— Правда. Я не мужчина, которому нравятся только мужчины.

Цинь Хуайчжоу спокойно выдержал прямой взгляд Юй Ебо и ответил совершенно естественно, не запнувшись ни на мгновение.

Юй Ебо от души вздохнул с облегчением.

Выходит, он просто всё надумал? Может, поцелуй и правда был случайным? Если разобраться, Цинь Хуайчжоу будто бы ничего такого и не делал... Иногда обнимал, прижимал к себе, гладил по голове — но всё это требовалось на заданиях.

Юй Ебо успокоился. Хорошо. Значит, он тоже нормальный. Да, всё в порядке.

Юй-негодяй ещё не знал выражения «самообман». Получив ответ на главный мучивший его вопрос, он беззаботно принялся есть конфеты.

Юй Ебо не подозревал, что сидевший напротив Цинь Хуайчжоу переписывается по телефону с иностранцем — причём пишет по-английски совершенно свободно.

Посредник:

«Здравствуйте! Скажите, вы получили фигурку?»

Цинь Хуайчжоу:

«Уже подарил. Ему очень понравилось».

Посредник:

«Ему? Я думал, она для вашей девушки».

«Вы так хорошо относитесь к своему другу: потратили столько денег, чтобы заполучить фигурку, да ещё и отправили её частным самолётом».

Цинь Хуайчжоу:

«Он мне не друг. Он мой будущий парень».

Цинь Хуайчжоу и правда не был «мужчиной, которому нравятся только мужчины».

Он был мужчиной, которому нравился только Юй Ебо.

* * *

За следующий месяц, пока приближался Новый год по лунному календарю, температура опускалась всё ниже. Юй Ебо всё меньше хотел выходить из дома. Даже играть нормально не мог — руки мёрзли.

На юге зимой согреваешься только дрожью.

Он целыми днями лежал под одеялом, листал Weibo, смотрел видео и иногда запускал стрим.

К концу декабря приближалось Рождество. Платформа устроила праздничное мероприятие, и повсюду стали появляться тематические пасхалки.

Юй Ебо делал вид, что ничего не замечает. Он с детства не отмечал такие бессмысленные праздники. Обычно двадцать четвёртого и двадцать пятого госпожа Юй уходила развлекаться с подругами, а в этом году к ней приехал парень, и ещё позавчера она убежала на свидание.

Поэтому Юй Ебо по привычке собирался остаться дома, поиграть и посмотреть ужастики.

Но Цинь Хуайчжоу непременно хотел отметить праздник. Днём в сочельник он силой вытащил Юй Ебо по магазинам и купил почти трёхметровую ёлку.

В комнате она не помещалась, пришлось поставить в гостиной.

Глядя на неё, Юй Ебо дёрнул уголком губ:

— Скучота.

Он снял куртку и снова спрятался у себя. Но когда вышел к ужину...

Гостиная полностью преобразилась. По стенам тянулись гирлянды, на окнах белели наклейки-снежинки.

Ёлку украсили красивыми звёздами, бантами, колокольчиками, шишками и маленькими карточками.

Юй Ебо на миг застыл. Он снял одну карточку — на ней Цинь Хуайчжоу от руки написал пожелание:

«Желаю Сяо Е только побед в играх!»

«Желаю Сяо Е выбивать редкость с первой попытки!»

«Желаю Сяо Е наконец перебраться в ряды везунчиков!»

Пожелания были шуточными, но по ним сразу становилось ясно, насколько хорошо Цинь Хуайчжоу его понимал.

Уголки губ Юй Ебо едва заметно приподнялись. И тут кто-то в красных пушистых перчатках обнял его сзади за плечи:

— Merry Christmas!

Это был Цинь Хуайчжоу.

На нём был костюм Санта-Клауса, а на красивом лице белела накладная борода. Выглядело довольно смешно. Цинь Хуайчжоу улыбнулся Юй Ебо:

— Хозяин, придумал, какое желание загадать Санте?

Ну что за детский сад?

Но вслух Юй Ебо вполне серьёзно ответил:

— Желаний нет.

— Ничего. Можешь сказать мне потом.

Юй Ебо хотел что-то ответить, но телефон завибрировал.

Приложение «Жуткие задания» прислало новое сообщение.

□Прибудьте 26 декабря 2020 года с 18:00 до 18:30 по адресу: город Q, пригород, улица Саньхэ, дом 44.□

□Цель задания: сыграть на вилле в пятидневные прятки. В этой игре участники задания выступают в роли «котов».□